

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 июля № 13. 1866 года.

Цѣна въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

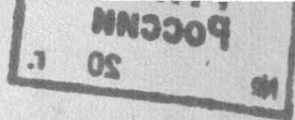
Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ исполненію.

Святѣйшій Синодъ, вполнѣ раздѣляя выраженное Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати опасеніе вреда отъ обращенія въ средѣ учащагося юношества, составленной Лихачевою и Сувориною книги для дѣтей, подъ заглавіемъ Библіотека для чтенія—Сборникъ повѣстей, рассказовъ, стихотвореній и популярныхъ статей для дѣтей всѣхъ возрастовъ», опредѣленіемъ отъ ¹⁵/₂₉ апрѣля сего года положилъ: о вредномъ направленіи сей книги поставить въ извѣстность всѣхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, для предупрежденія подвѣдомыхъ имъ Начальствъ духовно—учебныхъ заведеній и распоряженія о томъ, чтобы изданіе это не было допускаемо къ обращенію между духовными воспитанниками, а въ случаѣ появленія его въ Семинаріяхъ или низшихъ Духовныхъ Училищахъ было отбираемо отъ учениковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію.

Владимірское Губернское Казначейство отъ 31-го Апрѣля сего 1866 года за № 1396 Консистеріи изъяснивъ, что Владимірская Контрольная Палата при ревизіи отчетности Губернскаго Казначейства за январь мѣсяць сего года между прочимъ замѣтила, что выдача содержанія духовенству, а такъ же процентовъ по 4% непрерывно—доходнымъ билетамъ въ пользу церковнослужителей церквей и монастырей, какъ симъ, такъ и другими Уѣздными Казначействами нерѣдко производилась въ противность 120 ст. Инструкціи Казначействамъ пун. б.) безъ установленныхъ довѣренностей,—просило поставить въ извѣстность всѣ мѣста и лица духовнаго вѣдомства въ распоряженіи коихъ имѣются 4% непрерывно—доходные билеты, чтобы они на полученіе по таковымъ билетамъ процентовъ, всегда непременно давали довѣренности, безъ коихъ выдачи болѣе производится не будутъ. Почему Владимірская Духовная Консистерія съ утверженія Его Преосвященства предписываетъ чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ монастырскимъ начальствамъ и церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они на полученіе по 4% непрерывно—доходнымъ билетамъ процентовъ давали отъ себя на основаніи пун. б.) 120 ст. Инструк. Казнач. тѣмъ лицамъ, которымъ они поручаютъ получить по тѣмъ билетамъ проценты, довѣренности съ означеніемъ въ нихъ: кому именно они поручаютъ полученіе, за какими № № и въ какую сумму самые билеты, и за какой срокъ слѣдуетъ получить довѣрителямъ проценты, и такія удостовѣренія подписывали бы въ монастыряхъ настоятели съ старшею братією, а въ соборахъ и церквахъ протоіереи и всѣ наличные члены причтовъ съ приложеніемъ печатей. Юня 10 дня 1866 года.

Къ исполненію.

Нерѣдко встрѣчается, что священноцерковнослужители владимірской епархіи обращаются къ Епархіальному Начальству съ прошеніемъ о дозволеніи имъ рубить церковный лѣсъ на разныя домохозяйственныя потребности безъ удостовѣренія справедливости тѣхъ прошеній мѣстными Благочинными, отъ чего и должна производиться напрасная переписка къ собранію нужныхъ Епархіальному Начальству въ удостовѣреніе тѣхъ прошеній свѣдѣній; между тѣмъ какъ Епархіальное Начальство неоднократно подтверждало духовенству владимірской епархіи, чтобы оно въ подобныхъ случаяхъ предѣставляло при своихъ прошеніяхъ обстоятельныя отъ мѣстныхъ Благочинныхъ удостовѣренія о томъ, что просители имѣютъ дѣйствительную нужду въ отпускѣ имъ церковнаго лѣса съ означеніемъ, сколько именно, какого размѣра и на какой собственно предметъ нуженъ просителямъ лѣсъ. А потому Консисторія чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ подтверждаетъ духовенству, чтобы оно непременно исполняло прежнія предписанія по сему предмету, безъ чего таковыя прошенія будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. Юня 8 дня 1866 года.

Благочинный шуйскаго уѣзда села Тейкова священникъ Іоаннъ *Павлиновъ* представилъ въ Консисторію письменный отзывъ отъ себя—причтовъ и старость церковныхъ 9-ти церквей своего вѣдомства по предмету увеличенія свѣчной прибыли, въ коемъ они, несмотря на весьма ограниченныя кошельковыя суммы и другія церковныя средства, изъявили полную готовность, вмѣсто прежде представляемыхъ 319 р. 4 к., къ концу настоящаго 1866 года и на будущее время, увеличить цыфру не до 560 р. 90 к., какъ предположилъ Комитетъ, а до 600 р. сер. Почему Епархіальное Начальство, за дѣятельное стараніе о

пользахъ церкви православной, и особенно теплое участіе къ настоятельнымъ нуждамъ духовно—учебныхъ заведеній владимірской епархіи, Благочинному *Павлинову* и означеннымъ въ представленномъ имъ отзывѣ духовнымъ лицамъ и церковнымъ старостамъ а именно—сель: Тейкова священникамъ *Василію Чижевцу* и Петру *Виноградову* и церковному старостѣ 2-й гильдіи купцу вознесенскаго посада *Ивану Захарову*, Першина священнику *Александру Богословскому* и церковному старостѣ крестьянину *Андрею Иванову*, Погоста Яковлевскаго священнику *Теодориту Смѣльчакову* и церковному старостѣ крестьянину *Петру Александрову*, Новоселоѣ священнику *Теодору Зепреву* и церковному старостѣ крестьянину *Николаю Васильеву*, Пищуговой пустыни священнику *Василію Преображенскому* и церковному старостѣ крестьянину *Евѣиму Чеканову*, Милоскаго священнику *Іоанну Назарьевскому* и церковному старостѣ крестьянину *Марку Петрову*, Церковнаго священнику *Михаилу Успенскому* и церковному старостѣ крестьянину *Алексѣю Васильеву*, погоста Иневежи священнику *Владиміру Бѣлороссову* и церковному старостѣ крестьянину *Матвѣю Викафорову* и села Алферьева священнику *Іоанну Виноградову*, изъявляетъ чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *полную благодарность* Епархіальнаго Начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣется, что и другіе о. о. Благочинные и подвѣдомственные имъ причты не останутся равнодушными къ вопіющимъ нуждамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, и по мѣрѣ силъ, постараются изыскать всѣ возможные и зависящія отъ нихъ средства къ ихъ удовлетворенію.

Проектъ для открываемыхъ общихъ и частныхъ библиотекъ при градскихъ и сельскихъ церквахъ.

А. Общія библиотеки.

а.) Составъ библиотеки.

1. Общія библиотеки открываются въ тѣхъ церквахъ, какія назначены съ общаго согласія каждаго вѣдомственнаго духовенства, и притомъ въ селахъ болѣе центральныхъ, при чемъ дозволяется заводить въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ двѣ или три общія библиотеки, смотря по удобству.

а.) Примѣч. Сельскимъ Благочиннымъ, имѣющимъ жительство въ городѣ, не дозволяется заводить общихъ вѣдомственныхъ библиотекъ при своихъ градскихъ церквахъ, какъ не центральныхъ.

б.) Примѣч. Село, при отчисленіи въ другое вѣдомство, пользуется библиотекою прежняго вѣдомства.

2. Для помѣщенія библиотеки отводится особое мѣсто смотря по удобству, или въ храмѣ, или въ колокольнѣ, со шкафами, которые устроиваются на счетъ суммы, первоначально собранной для заведенія библиотеки.

3. При общей библиотекѣ назначается библиотекаремъ священникъ или діаконъ той же церкви, гдѣ предположено открыть библиотеку, который, смотря по надобности, можетъ имѣть при себѣ помощника или письмоводителя изъ причта, и прохожденіе должности библиотекаря вносится въ клировую вѣдомость.

4. Библиотекарь имѣеть у себя три книги за шнуромъ и скрѣпою Благочиннаго: а) для каталога книгъ, въ который вписывается полное оглавленіе книги съ поименованіемъ автора книги или издателя, равно и мѣста изданія и означеніемъ №, подъ которымъ она стоитъ въ каталогѣ, по отдѣламъ — богословскому, историческому и нравственному.

б.) Приходорасходную для вписыванія суммъ, поступающихъ на выписку книгъ и журналовъ и употребленныхъ на выписку ихъ.

в.) Для записыванія выдачи книгъ получателямъ.

Примѣч. Для каталога книгъ и записыванія выдачи ихъ, прилагаются при семь формы.

5. Книгами и журналами общей библіотеки пользуются священноцерковнослужители и прихожане вѣдомственныхъ церквей.

б.) Средства при заведеніи библіотеки.

1. Для первоначальнаго заведѣнія библіотеки могутъ вноситься собственныя пожертвованныя духовенствомъ или прочихъ сословій лицами книги духовнаго содержанія, и вписываются въ каталогъ по отдѣламъ.

2. На выписку книгъ употребляются: а.) церковная кошельковая сумма, и б.) пожертвованная причтами и прочихъ сословій лицами.

Примѣч. Сумма на выписку Епархіальныхъ Вѣдомостей остается неприкосновенною и собирается отдѣльно для представленія чрезъ Благочинныхъ въ редакцію.

3. Для увеличенія средствъ общихъ библіотекъ священники внушаютъ прихожанамъ о пользѣ чтенія, и для той же цѣли могутъ сносятся съ сельскими Волостными Правленіями, чтобы склоняли прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ на выписку книгъ.

Примѣч. Допустить заведеніе кружекъ за печатью для посильныхъ приношеній во время крестныхъ ходженій по приходамъ, гдѣ пожелали бы того священники, и вносить послѣ окончанія крестнаго ходженія собранную сумму особою статьею прихода въ кошельковую сумму.

в.) Выписка книгъ.

1. Выписка книгъ и журналовъ производится по совѣту Благочиннаго съ Библіотекаремъ и однимъ или двумя

опытными священниками, которые составляют реестръ выписываемыхъ книгъ и объявляютъ его духовенству.

2. Благочинный собираетъ сумму на выписку книгъ для каждаго будущаго года единовременно, смотря по удобству, и въ полученіи оной оставляетъ при той церкви квитанцію, которая отсылается къ бібліотекарю для годичной повѣрки суммъ.

3. Выписка книгъ производится чрезъ Благочиннаго или Библіотекаря, кои отъ своего лица заводятъ корреспонденцію съ извѣстными книгопродавцами въ Москвѣ и С. Петербургѣ, или самими авторами и издателями.

Примѣч. Гдѣ Благочинные сами выписываютъ книги, тамъ о собранной суммѣ они даютъ формальное свѣдѣніе Библіотекарю для внесенія въ приходъ, а гдѣ выписка производится бібліотекарями, тамъ Благочинный отсылаетъ сполна собранную сумму для записки на приходъ.

4. Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей вмѣняется въ обязанность при первоначальномъ заведеніи бібліотекъ отпечатать реестръ не въ давнее время изданныхъ книгъ, журналовъ и брошюръ духовнаго содержанія, изъ числа коихъ книги и журналы, направленные противъ раскола, должны быть припечатаны отдѣльно.

5. Присланные отъ книгопродавцевъ книги вносятся въ каталогъ съ означеніемъ времени полученія.

г. Раздача книгъ для чтенія.

1. Выписанныя книги и журналы передаются бібліотекаремъ для чтенія согласно порядку, предварительно въ каждомъ вѣдомствѣ установленному, преимущественно вначалѣ въ тѣ села, которыя доставляютъ большее количество суммъ на выписку книгъ.

2. Выдачу книгъ для чтенія производить по книгъ съ надлежащею роспискою перваго получателя, а въ возвратѣ книги росписывается Библиотекаръ.

3. При каждой церкви заводятся тетрадки, въ кои вносятся полученіе книги съ ея названіемъ и съ обозначеніемъ мѣсяца и числа, равно и времени отсылки съ роспиской въ оной получателя.

4. Какъ въ чтеніи участвуютъ не одни священноцерковнослужители, но и прихожане то раздача книгъ для чтенія послѣднимъ лежитъ на отвѣтственности священника каждой церкви, который рекомендуетъ имъ ту или другую книгу для чтенія, и по прочтеніи возвращаетъ въ библиотеку или передаетъ въ слѣдующее село.

5. Время для прочтенія книги или журнала опредѣляется въ каждомъ вѣдомствѣ по согласію священниковъ, и назначается болѣе продолжительное время по числу штатовъ и прихожанъ.

6. Утрата или значительное поврежденіе книги взыскивается благочиннымъ съ священника, а послѣднимъ съ лица утратившаго или повредившаго книгу, которое вносить ее или натурою, или деньгами сообразно стоимости.

д. Повѣрка библиотеки.

1. По прошествіи каждаго года благочинный съ однимъ или двумя изъ ближайшихъ священниковъ повѣряетъ приходорасходныя книги по квитанціямъ, а книги по каталогу, равно и выдачу и возвращеніе книгъ по выдачной книгѣ.

2. По окончаніи повѣрки дѣлаютъ на книгахъ надписи о правильномъ приходѣ и расходѣ и цѣлости книгъ.

3. При годовыхъ отчетахъ благочинный упоминаетъ, что заведенная въ такомъ то селѣ библиотека находится въ исправности.

Б. Частныя библиотеки.

1. При каждой церкви долженъ быть каталогъ книгъ принадлежащихъ церкви по прописанной формѣ.

2. Священники всѣхъ церквей вѣдомства должны приобрѣтать копии съ каталоговъ прочихъ церквей для выбора книгъ.

3. Церкви, имѣющія достаточныя суммы, могутъ выписывать журналы и книги духовнаго содержанія отдѣльно, и особенно направленные противъ раскола тамъ, гдѣ въ приходѣ много раскольниковъ.

4. Церкви не имѣющія достаточныхъ средствъ приобрѣтать покупкою достаточное количество книгъ и журналовъ, могутъ выписывать съ разкладкою, какая церковь и какія книги по своимъ средствамъ можетъ приобрѣтать.

5. Благочинный, по совѣту съ двумя опытными священниками, составивъ предварительно списокъ книгъ и журналовъ, какія полезно выписать на слѣдующій годъ, назначаетъ, смотря по средствамъ церквей, какія книги каждая церковь должна выписать, и объявляетъ для общаго свѣдѣнія священникамъ, которые, по прочтеніи списка, могутъ написать свои отмѣтки, касательно перемѣны однихъ книгъ на другія при выискѣ оныхъ.

6. Книги издавно составляющія собственность церкви не должны быть смѣшиваемы съ приобрѣтенными по общей разкладкѣ.

7. Выписку книгъ производятъ священники церквей или передаютъ на выписку ихъ сумму благочинному, который выписываетъ ихъ на свое имя, и получивши высылаетъ ихъ по принадлежности.

8. По полученіи книгъ и журналовъ священники мѣняются ими при чтеніи по условленному порядку и возвращаютъ ихъ въ ту церковь, которая какую именно выписываетъ.

9. При повѣркѣ книгъ благочинные придерживаются порядка, установленнаго для общихъ библіотекъ.

10. Вообще заведеніе частныхъ библіотекъ и порядокъ чтенія книгъ предоставляется на усмотрѣніе благочиннаго и священниковъ церквей.

Форма 1.

КАТАЛОГЪ

КНИГЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ (ОБЩЕЙ ИЛИ ЧАСТНОЙ) БИБЛИОТЕКЪ
ТАКОЙ-ТО ЦЕРКВИ СЕЛА №

№	НАИМЕНОВА- НИЕ КНИГЪ.	Годъ изда- нія.	Въ какомъ переп- летѣ.	Годъ по- ступленія въ церков- ную библи- отеку.	Особья отмѣт- ки.

Форма 2

КНИГА

ДЛЯ ЗАПИСЫВАНІЯ ВЫДАЧИ И ОБРАТНАГО ПРИЕМА КНИГЪ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ БИБЛИОТЕКЪ ТАКОГО-ТО УЪЗДА, СЕЛА И
ЦЕРКВИ.

№	НАИМЕНОВАНИЕ КНИГИ.	Когда, и кому вы- дана.	Когда, и въ цѣло- сти ли возвра- щена.	Особья отмѣтки.

ИЗВѢСТІЯ.

Секретарь Консistoriи Коллежскій Ассесоръ Александръ *Александровскій* уволенъ въ отпускъ на 28 дней въ Пензенскую губернію; исправленіе его должности поручено Помощнику Коллежскому Ассесору Прокопію *Делекторскому*. 27 іюня 1866 года.

Села Большихъ Дорковъ священнику Виктору *Успенскому* за пожертвованіе для училища дѣвиць духовнаго званія 50 экз. Поученій о Молитвѣ Господней, изъясняется благодарность.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА

Священническія:

Воспитанникъ семинаріи Александръ *Подберезскій*, въ село Карачарово. Владимірскаго уѣзда, 8 іюня.

Воспитанникъ Семинаріи Иванъ *Введенскій*, въ село Чернижъ, суздальскаго уѣзда, 15 іюня.

Діаконскія:

Бывшій ученикъ низшаго отдѣленія Семинаріи Алексѣй *Молчановъ*, къ Суздальской Златоустовской церкви, 1 Іюня.

Послушникъ Архіерейскаго дома Петръ *Введенскій*, къ Муромской Воскресенской церкви, 8 іюня.

Причетническія:

Исключенный изъ средняго отдѣленія Владимірскаго Училища ученикъ Павелъ *Богословскій* къ Суздальской Вознесенской церкви, изъ половины доходовъ, 1 Іюня.

Бывшій ученикъ средняго отдѣленія Семинаріи Семень *Парвицкій*, въ село Карачарово, къ временному исправленію, 8 іюня.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго училища ученикъ Александръ *Любимовъ*, въ село Васильевское, шуйскаго уѣзда, іюня 7 дня.

Послушникъ Борковской пустыни Константинъ *Холуйскій*, въ село Яковлево, Ковровскаго уѣзда, 10 іюня.

Исправлявшій въ селѣ Васильевскомъ причетническую должность послушникъ Алексѣй *Беневоленскій*, къ Владимірской Борисоглѣбской церкви, къ временному исправленію, 10 іюня.

Перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Священники: Владимірской Троицкой церкви Іосифъ *Костинъ* и Александровскаго Успенскаго Монастыря Анита *Смирновъ* 10 іюня.

Села Кузнецова Евграфъ *Виноградовъ* въ село Денятино, меленковскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій при 1-мъ стрѣлковомъ резервномъ баталіонѣ священникъ Тимофей *Богоявленскій* 10 іюня.

Дозволено сдавать мѣсто:

Священнику села Взоросова, шуйскаго уѣзда, Дмитрію *Фортунатову*, 10 іюня.

Священнику села Новоселки, шуйскаго уѣзда, Ѳедору *Звѣреву* 7 іюня.

Уволенъ за штатомъ.

Села Денятина, Меленковскаго уѣзда, священникъ Ѳедоръ *Постыловъ*, 10 іюня.

Уволенъ въ отпускъ.

Города Юрьева Воскресенской церкви діаконъ Петръ *Вознесенскій* въ городъ Москву на 3 мѣсяца, 13 іюня.

ВОЗВАНІЕ

— ОТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ МИТРОПОЛИИ МЕСОПОТАМСКОЙ ВЪ АЗИИ.

Митрополія месопотамская, заключающая въ себѣ земли, лежащія между двумя знаменитыми рѣками Тигромъ и Евфратомъ въ Сиріи, была отечествомъ отца вѣрующихъ—Авраама,—по вознесеніи Господнемъ была мѣстомъ проповѣди св. апостола Іуды, наименованнаго Фаддеемъ, и въ первыя времена христіанства святая вѣра распространилась по всемъ областямъ этой митрополіи, процвѣтая и принося добрые и благоуханные плоды, созрѣвшіе изъ многоцѣнной крови безчисленнаго множества святыхъ мучениковъ и дивныхъ подвиговъ св. великихъ отцовъ и преподобныхъ. Эта митрополія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ много епископій (епархій), населенныхъ множествомъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, какъ объ этомъ упоминается въ церковной исторіи и удостоверяется подписями митрополитовъ и епископовъ, управлявшихъ въ древности областями Месопотаміи. Этѣ подписи находятся въ дѣяніяхъ первыхъ вселенскихъ соборовъ.

Съ появленіемъ магометанскаго лжеученія, свирѣпыя полчища Магомета завоевали этѣ области, и тяжело легло на вѣрующихъ иго варваровъ, которые силою меча и разнообразными жестокими, невыносимыми мученіями принуждали христіанъ къ принятію магометанства. Отъ долговременнаго непрерывнаго гоненія вѣрующіе пришли въ плачевное, ужасное состояніе; число ихъ стало время отъ времени уменьшаться, церкви и монастыри были частію обращены въ мечети, частію разрушены до основанія, а митрополіи, епископіи и множество городовъ, селъ и деревень исчезли совершенно и превратились въ пустыню, не оставя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ слѣдующихъ городовъ, уцѣлѣвшихъ въ месопотамской митрополіи: Муссила, Вавилона, Амида, по-турецки Діаръ-бекиръ, лежащихъ на берегахъ Тигра, Эдессы, бывшей столицы царя Авгаря, котораго Господь исцѣлилъ отъ болѣзни чрезъ посланіе къ нему чуднаго платана съ Своимъ нерукотвореннымъ ликомъ, гавани,

называемой Пира, или Пиражигъ, при берегахъ Евфрата, между городами Алеппо и Эдессой и, наконецъ, города Агина (что значитъ источникъ), стоящаго на берегахъ Евфрата. Къ вышеупомянутымъ городамъ относится много провинцій съ селами и деревнями, населенными множествомъ христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій, какъ то: армянъ, сиріанъ-яковитовъ и несторіанъ. Въ послѣдніе два вѣка многіе изъ нихъ посредствомъ западныхъ миссіонеровъ присоединились къ западной или римской церкви и въ послѣдствіи привлекли къ ней православныхъ, остававшихся въ сей митрополіи; а въ недавнее время нѣкоторые изъ трехъ послѣднихъ вѣроисповѣданій сдѣлались послѣдователями Кальвина, и такимъ образомъ православіе почти исчезло въ месопотамской епархіи.

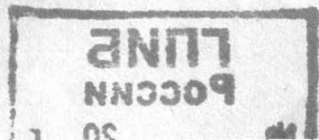
Но всеблагій, Божественный Промыслъ не попустилъ, чтобы сѣмя Евангельскаго ученія, посѣянное св. апостоломъ Ѡаддеемъ и орошенное труженическимъ потомъ его, погибло совершенно, или уступило мѣсто плевеламъ и волчцамъ. Смотрѣніе Божіе не предало забвенію вѣру св. Іакова, митрополита Низивійскаго, и другихъ св. подвижниковъ и мучениковъ, пролившихъ кровь свою ради сохраненія истинной вѣры, равно молитвы и ходатайства св. безсребренниковъ Космы и Даміана и множества святыхъ, скончавшихся въ тѣхъ областяхъ православной вѣры. Всеблагій Господь благоволилъ осіять Своею благодатію одного изъ архіереевъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія, Макарія митрополита амидійскаго и месопотамскаго, родившагося и воспитавшагося въ сирійскомъ городѣ Алеппо. Послѣ долговременнаго упражненія въ чтеніи книгъ Св. Писанія и св. отецъ, Духъ Святой, управляющій своею Церковію, даровалъ митрополиту Макарію найти истинное сокровище святой, православной вѣры. Отъ своей радости онъ пошелъ и продалъ все свое имѣніе и купилъ это сокровище; но не желая скрыть его только для самого себя, онъ постепенно посѣявалъ его въ сердцахъ духовныхъ дѣтей своей паствы и при помощи Всесвятаго Духа присоединилъ ихъ къ тѣлу истинной Православной Церкви за исключеніемъ малаго числа душъ. Въ 1858 году благодать Св. Духа усыновила Православной Церкви новыя чада изъ чуждыхъ вѣроисповѣданій, а именно: изъ армянъ и сирояковитовъ.

Божественный Промыслъ не перестаетъ и доселѣ подкрѣплять насъ надеждою, что при помощи Божіей возвратятся въ лоно истинной Церкви еще многіе, въ разныя времена отдѣлившіеся отъ нея. Нынѣ, по предложенію Св. правительствующаго Синода, Его Императорское Величество Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій, движимый высокими чувствами милосердія къ православнымъ христіанамъ Месопотаміи, соблаговолилъ оказать свое Высочайшее соизволеніе на прибытіе митрополита Макарія въ его Православную Россійскую державу, для сбора подаяній въ пользу бѣдствующихъ христіанъ Месопотаміи.

Христіане сей епархіи, въ настоящее время находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи и будучи едва въ состояніи платить дань турецкому правительству, по необходимости должны употреблять все свое время и направлять всѣ свои заботы къ обезпеченію своего внѣшняго благосостоянія, вслѣдствіе чего умственное развитіе этой страны находится въ жалкомъ состояніи. Разсѣянные въ разныхъ городахъ и селахъ на разстояніи нѣсколькихъ дней, православные едва имѣютъ возможность доставить дѣтямъ случай научиться хотя только простому чтенію; священники избраны изъ среды ихъ же самихъ, будучи мало образованы и неспособны обучать другихъ.

Чтобы помочь православнымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, настоитъ необходимость во 1-хъ, исправить и возстановить храмы; ибо нѣкоторыя церкви пришли уже въ ветхость; изъ нихъ особенно замѣчательная въ городѣ Амидѣ церковь св. безсребренниковъ и цѣлителей Космы и Даміана, сооруженная при Θεодосіѣ Младшемъ, въ коей находится нынѣ большая часть ихъ честныхъ мощей, чрезъ которыхъ сила Божія не престааетъ творить непрерывно много чудесъ (1). Въ нѣкоторыхъ же селахъ остались однѣ только развалины, такъ что души православныхъ лишены даже и того духовнаго просвѣщенія и освященія, которое они могли бы получать при постоянномъ отправленіи богослуженія—чрезъ приношеніе безкровной Жертвы. Во 2-хъ

(1) Часть этихъ мощей митрополитъ Макарій привезъ съ собою въ С. Петербургъ для освященія усердствующихъ.

нужно открыть школу для преподаванія наукъ духовно-нравственныхъ, куда въ ученики избирались бы по два человѣка со всякаго села и деревни, чтобы каждый по окончаніи курса, возвратившись на свою родину, могъ занять мѣсто учителя для своихъ односелецевъ; изъ нихъ же будутъ избираться и священники для проповѣданія слова Божія въ этихъ несчастныхъ странахъ. Такимъ образомъ духовное просвѣщеніе пойдетъ впередъ и православные получаютъ возможность не только узнать и изучить ученіе Православной Церкви, но, при помощи Божіей, побудить и другихъ отвергнуть всякое ученіе, чуждое Православія и возвратиться въ лоно Православной Церкви.

Къ этимъ благимъ и богоугоднымъ дѣламъ Макарій, митрополитъ амидійскій и месопотамскій, рабъ Господа Иисуса Христа и смиренный слуга Его св. Православной Церкви, именемъ Господа призываетъ вашу, чада Православной Россійской Церкви, ревность и любовь, искони приносящую много добрыхъ и зрѣлыхъ плодовъ. Чрезъ ваши благодѣянія христіане Месопотаміи надѣются получить избавленіе отъ душевной скорби и тьмы, ихъ окружающей и снѣдающей.

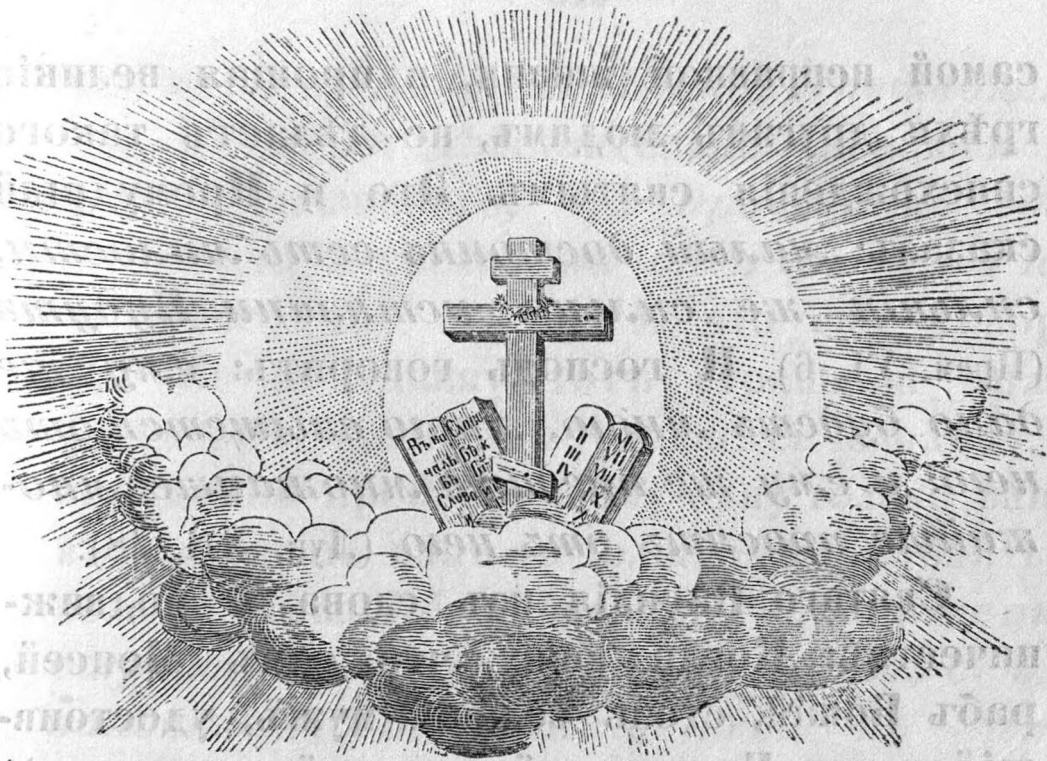
За всякую лепту, пожертвованную вами, въ пользу вашихъ бѣдствующихъ собратій, Господь Богъ вознаградитъ васъ и въ настоящемъ, и въ грядущемъ мірѣ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ въ пользу единовѣрныхъ братій въ Месопотаміи, могутъ адресоваться къ Макарію, митрополиту амидійскому и месопотамскому въ Александровскую Лавру, въ С. Петербургѣ.

Дозволено цензурою. юня 29 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

**ЧАСТЬ
НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.**

1 июля № 13. 1866 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Почему за малое прегрѣшеніе Моисею только издали дозволено было видѣть землю обѣтованную, а ввести въ нее народъ запрещено?

Отв. Симъ Богъ научаетъ насъ, что Онъ отъ совершенныхъ въ добродѣтели требуетъ

самой исправной жизни, и прощая великіе грѣхи другимъ людямъ, не дѣлаеть такого снисхожденія святымъ. Это и Премудрый сказалъ: *малый достоинъ есть милости, сильнѣи же сильнѣи истязани Будутъ* (Прем. VI, 6). И господь говоритъ: *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него: и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него* (Лук. XII, 48).

Святаго Василия изъ слова о подвижничествѣ: Когда вижу, что самъ Моисей, рабъ Божій, столь великій мужъ, удостоившійся отъ Бога такой высокой чести, о которомъ самъ Богъ многократно свидѣтельствовалъ, такъ что онъ сподобился услышать: *вѣлѣ ты наже встѣхъ, и обрѣлѣ еси благодать предо Мною* (Исх. XXXIII, 17); когда вижу, что и онъ, при водѣ пререканія, не за что либо иное, а за то единственно, что ропщущему на недостатокъ воды народу сказалъ: *еда изъ камене сего изведемъ вамъ воду* (Числ. XX, 10), за это одно тотчасъ услышалъ угрозу, что не взойдетъ въ обѣтованную землю, въ которой тогда сосредоточивались обѣтованія, данныя Иудеямъ; когда вижу, что и ради такихъ заслугъ не удостоивается никакого извиненія за краткое сіе изреченіе: тогда дѣйствительно усматри-

ваю по слову Апостола, *Божіе непощадѣніе* (Рим. XI, 22), и дѣйствительно увѣряюсь въ истинѣ сказаннаго, что *праведникъ едва спасется, негестивый же и грѣшный идѣ явится* (1 Пет. IV, 12). И что еще говорю сіе? Когда слышу тотъ страшный Божіи приговоръ, который объявляется человѣку, по невѣдѣнію преступившему одну только заповѣдь: не знаю, какъ въ должной мѣрѣ убояться величія гнѣва. Ибо написано: *и душа яже еще согрѣшитъ, и сотворитъ едину отъ вѣсѣхъ заповѣдей Господнихъ, иже не лѣтъ ссть творити, и не увѣдѣтъ, и согрѣшитъ, и прииметъ грѣхъ свой, и да принесетъ овна непорогна отъ овецъ, цѣною сребра грѣха ради, къ жрецу: и да помолится о немъ жрецъ, о невѣдѣніи его, его же не вѣдѣтъ, и самъ не вѣдѣше, и оставится ему: согрѣши бо согрѣшеніемъ предъ Господемъ* (Лев. V, 17—19). Если же такъ неумолимъ судъ за грѣхи по невѣдѣнію, и нужна жертва для очищенія, какую, какъ засвидѣтельствовано, приносилъ за сыновей и праведный Іовъ: что сказать о вѣдомо согрѣшающихъ (1)?

(1) См. въ Руск. перев. Ч. V. стр. 15 и 16.

Вопр. Что такое былъ Ефудъ, посредствомъ котораго первосвященникъ вопрошалъ Бога?

Отв. Имя Ефудъ, по переводу, значитъ явленіе или освобожденіе: но видъ его — ткань величиною въ пядень, сдѣланная на подобіе нагрудника, изъ золотыхъ и другихъ разнаго рода нитей. Въ срединѣ имѣлъ онъ какъ-бы золотую звѣзду, а по обѣимъ сторонамъ два смарагда, на коихъ начертано было, по шести, двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ; между двухъ смарагдовъ камень алмазь. Когда іерей имѣлъ вопрошать Бога о какомъ нибудь важномъ дѣлѣ, то привязывалъ его къ нарамнику по средѣ груди, и подъ него клалъ руки, и онъ на рукахъ его растягивался, какъ дощечка живописцевъ, — и (іерей) смотря на Ефудъ, вопрошалъ Бога, о чемъ нужно было. Если вопросъ угоденъ былъ Богу, то алмазь тотчасъ начиналъ блестѣть, и, бросая лучи, издавалъ свѣтъ: а если не угоденъ, то этотъ камень оставался въ своемъ видѣ. Если же Богъ хотѣлъ предать мечу народъ, то (алмазь) дѣлался кровавымъ; а если имѣла быть моровая язва, то дѣлался чернымъ.

Златоуста, объ одеждѣ священнической: Въ древности архіерей, входя во Святая

Святыхъ, облачался въ подирь, т. е. въ такую одежду, которая низпадала съ головы до ногъ, надѣвалъ парамникъ—другую одежду, спускавшуюся только до бедръ, и чулки, и нарядъ до подола одежды, называемый «Лорх», и цвѣты и яблоки гранатовыя, и звонцы: на головѣ же носилъ увясло, т. е. митру и златую дщицу, на коей написано имя Божіе, а на плечахъ два смарагда, имѣющихъ съ одной стороны шесть колѣнъ, и съ другой шесть колѣнъ; на груди же слово судное, имѣющее двѣнадцать обдѣланныхъ камней.

Но здѣсь иное видъ одеждъ, а иное ихъ таинственный смыслъ. Ибо Богъ не довольствуется гаацинтомъ и пурпуромъ, но вещественными цвѣтами изображаетъ добродѣтели. Если бы Богъ дѣйствительно довольствовался оными преславными одеждами, то для чего не облекъ въ нихъ Моисея прежде Аарона? Моисей не имѣлъ оной одежды, а самъ облакалъ въ нее іереевъ. Моисей не былъ омытъ водою, но смывалъ; не былъ помазанъ елеемъ, но помазывалъ; не носилъ священнической одежды, но облакалъ въ нее священниковъ, дабы ты зналъ, что ему достаточно для украшенія добродѣтель *совершенныхъ Божіихъ геловьковъ*. И такъ облаченіемъ іерея изображаются добродѣтели.

Вверху на головѣ имя Бога, на груди Слово Судное, а внизу цвѣты и плоды.

Св. Епифанія, о двѣнадцати камняхъ, вставленныхъ въ Судное Слово Первосвященника: Сардій, называемый Вавилонскій, огненнаго и кроваваго цвѣта; родится въ землѣ Вавилонской у Ассиріанъ, прозраченъ; имѣетъ врачебную силу: его употребляютъ врачи для намазыванія опухолей и ранъ, нанесенныхъ оружіемъ.

Топазъ—краснѣе анѳракса (карбункула), родится въ городѣ Тапазѣ въ Индіи. Истолченный въ медицинской иготи производитъ влагу—не красную, какъ самъ красенъ, но млековидную. Толкущій наполняетъ оною много сосудовъ, сколько ни захочетъ, но камень ни въ тяжести, ни въ объемѣ, не уменьшается. Выжатая изъ него влага полезна въ глазныхъ болѣзняхъ и въ водобоязни, если ее пить, и полезна для тѣхъ, кои отъ морскаго винограда впадаютъ въ бѣшенство.

Смарагдъ—зеленаго цвѣта; выкапываютъ его въ Индѣйскихъ горахъ дикіе люди. Свойство его таково, что можно видѣть въ немъ свое лице, какъ зеркалѣ.

Анѳраксъ—алаго цвѣта; родится въ Кароагенѣ Ливійскомъ въ Африкѣ. Говорятъ, что его находятъ не днемъ, но ночью: ибо

онъ, издали сверкая подобно лампадѣ или раскаленному углю, временемъ темнѣетъ. Искатели его, зная что онъ такого свойства, идутъ на его блескъ и находятъ. Когда несутъ его, то хотя бы и покрытъ былъ какими бы ни было одеждами, лучъ его блескитъ сквозь покровъ.

Сапфиръ—багрянаго цвѣта; родится въ Египти и Индіи. Истолченный исцѣляетъ наросты и опухоли, если раствора въ молоко мажутъ имъ больныя мѣста. Говорятъ, что на Сапфирѣ написанъ былъ законъ, данный Моисею на горѣ.

Ясписъ—подобенъ смарагду; находятъ его при устьѣ рѣки Фермадонта и у Амаоунта въ Кипрѣ. Полезенъ онъ въ падучей болѣзни.

Гіацинтъ—красножелтъ. Находятъ его во внутреннихъ странахъ Скиѣской Варваріи. Скиѣей же древніе обыкновенно называли всю сѣверную страну, гдѣ живутъ Готы и Даны. Тамъ внутри въ пустынь Великой Скиѣи находится весьма глубокая пропасть, недоступная людямъ, окруженная со всѣхъ сторонъ горами каменными, такъ что никто смотря съ вершины горъ, какъ со стѣнъ, не можетъ видѣть дна пропасти,—она отъ чрезвычайной глубины мрачна, какъ нѣкій хаосъ.

Въ этой странѣ живутъ сосланные сосѣдними царями въ каторжную работу. Принося въ жертву агнцевъ и содравъ кожу, бросаютъ ихъ съ высоты скалъ во мракъ пропасти, и камни въ оныя трупы вонзаются. Орлы, водящіяся на высотѣ скалъ, на запахъ труповъ слетаются, и выносятъ агнцевъ съ камнями на верхъ. Когда же они съѣдаютъ мясо, то камни остаются на вершинѣ горъ. Ссылныя замѣтивши, куда вынесены трупы орлами, приходятъ, и камни подбираютъ. Камни сіи имѣютъ такое дѣйствіе: если бросить ихъ на горячіе угли, то сами нисколько не повреждаются, но угли загашаются. И не только это, но даже кто завернетъ этотъ камень въ какое либо полотно и положить на угли, то держащій его самъ обжигается огнемъ, а полотно остается невредимо. Еще говорятъ, что онъ пособляетъ женщинамъ легко родить.

Агатъ—голубаго цвѣта. Находятъ и его въ тѣхъ же странахъ Скиоскихъ. Если тереть имъ лобъ, то утоляетъ боль отъ укушенія скорпіоновъ и ехиднъ. Аметистъ—пламеннаго цвѣта внутри: находятъ его на берегахъ моря.

Хрисолионъ—золотаго цвѣта. Находятъ его на скалѣ Африканской при отверстіи

Ахеменида Вавилонскаго. Ибо Ахеменидомъ называютъ Вавилонъ и нѣкоторый въ скалѣ колодезь. Истертый бываетъ цѣлителемъ въ болѣзняхъ желудка и живота.

Вирилль—бирюзоваго цвѣта: родится на границахъ горы, называемой Тавръ.

Ониксъ—желтоватъ: находятъ его на той же горѣ.

Феодорита Епископа Кирскаго на слова книги Исхода: *Имене Моего Господь не явихъ имъ* (Исх. VI, 3). Моисей извѣщаетъ, какой чести и какого благоволенія сподобилъ его Богъ. То имя, котораго не явилъ патриархамъ, сдѣлалъ извѣстнымъ ему; потому что изрекъ ему: *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14). Имя же Его называется у Евреевъ неизреченнымъ. Ибо запрещается имъ произносить оное устами, пишется же оно четырьмя буквами; почему и называютъ его четверобуквеннымъ. Оно же начертано было на золотой дщицѣ, которая привязана была къ головной повязкѣ и возлагалась на чело архіерею. Самаряне выговариваютъ оное: Iаве, а Иудеи Аіа (¹).

(¹) См. въ Русск. перев. т. I. стр. 115.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ
БОГОЛЮБСКАГО.

*Приидите Владимірстїи народи стра-
стотерпца и мученика Андрея Боголю-
биваго торжество составимъ.*

(на Лит. стихир. 2).

Торжества составляютъ или въ память великихъ со-
бытїй, совершившихся въ извѣстномъ народѣ, или въ честь
великихъ лицъ, ознаменовавшихъ свою жизнь многоплод-
ною и благотворною дѣятельностію. Виновникъ настояща-
го праздника Святой Благовѣрный Великій Князь Анд-
рей и въ этомъ отношенїи вполне достоинъ того, чтобы
въ честь его составили торжество все сыны Россїи и
особенно мы жители Владиміра; ибо жизнь сего Велика-
го Князя полна была самой благотворной дѣятельности
для славы и благоденствїя какъ всего нашего отечества,
такъ преимущественно для нашего города и страны Вла-
димірской. Изъ незнатнаго, почти не замѣтнаго города
онъ возвысилъ нашъ Владиміръ на степень града пре-
стольнаго и всю область Владимірскую на степень Вели-
каго Княжества. Но святая церковь призываетъ насъ ны-
нѣ составить торжество въ честь Благовѣрнаго Князя
Андрея не какъ великаго дѣятеля на поприщѣ жизни го-
сударственной, а какъ великаго угодника предъ Богомъ
и сильнаго ходатая за насъ предъ престоломъ Его; а это
должно сообщить нашему торжеству характеръ духовный
и священный. Придите убо Владимірстїи народи духовное
и священное торжество составимъ въ честь страстотерпца
и мученика святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея

Боголюбиваго. Какъ же намъ составить такое торжество, Чѣмъ ознаменовать оное?

При торжествахъ въ честь великихъ міра сего обыкновенно прославляютъ ихъ подвиги въ похвальныхъ словахъ или въ пѣснопѣніяхъ и воздвигаютъ имъ памятники съ изображеніемъ виновника торжества и его великихъ дѣяній. Славословія и пѣснопѣнія въ честь Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея мы уже воспѣвали вчера и нынѣ съ святою церковію, остается стало быть воздвигнуть ему достойный памятникъ не вещественный конечно, а духовный, такъ какъ и торжество наше духовное; и если памятники суть изображенія виновниковъ торжества и ихъ дѣяній, то мы не можемъ воздвигнуть лучшаго памятника въ честь Святаго Благовѣрнаго Князя, какъ если тѣ черты и дѣянія, которыми прославился онъ какъ угодникъ божій, отобразимъ въ себѣ самихъ, если т: е: усвоимъ себѣ тѣ прекрасныя добродѣтели, которыми украшался Благовѣрный Князь, и за которыя честію и славою небесною увѣнчалъ его Господь славы.

Святой Благовѣрный Великій Князь Андрей по сказанію писателя житія его, зѣло украшенъ былъ всякими добродѣтелями, паче же милостынею и любовію къ церковному украшенію. Кто читываль житія святыхъ Князей Русскихъ, тотъ не могъ не замѣтить, что почти всѣмъ имъ жизнеописатели усвояютъ эту высокую добродѣтель христіанскую — милосердіе къ бѣднымъ и нуждающимся. Отъ чего бы ни происходила у святыхъ Князей Русскихъ любовь къ раздаянію милостыни, отъ природнаго ли ихъ мягкосердія, или отъ сознанія высокаго значенія милостыни въ дѣлѣ спасенія нашего, — во всякомъ случаѣ мы, потомки ихъ, эту священную добродѣтель должны почитать какъ бы наслѣдственнойю обязанностію для себя: ибо потомкамъ

весьма естественно въ своей жизни и дѣятельности выражать свойства предковъ. Съ другой стороны собираясь предъ святыми иконами или чудотворными мощами милосердыхъ угодниковъ, мы съ пѣснію ли только хвалы и славословія обращаемся къ нимъ? Не чаще ли вопіемъ къ нимъ о помощи и заступленіи? Какъ же будемъ просить у нихъ милости, когда сами не хотимъ оказать милости другимъ? Итакъ вотъ первая черта изъ богоугодной жизни св. Благовѣрнаго Князя Андрея, которую мы должны усвоить себѣ, если хотимъ воздвигнуть въ честь его достойный памятникъ. Пусть же рука наша всегда простерта будетъ на помощь нуждающимся братіямъ нашимъ; да не закрываетъ ее отъ нихъ ни наша скупость, ни жестокосердіе, ни расточительность на удовлетвореніе нашихъ прихотей! Любовь къ церковному украшенію, которою отличался Святой Благовѣрный Князь Андрей, есть добродѣтель такъ же довольно общая и другимъ Великимъ Князьямъ нашимъ, но въ Благовѣрномъ Князѣ Андрѣе она сіяетъ болѣе ярко, чѣмъ въ другихъ. Не только созидать и богато украшать святыя храмы любилъ онъ, но любилъ такъ сказать жить въ храмѣ: неопустительно посѣщалъ онъ каждое богослуженіе, совершаемое въ храмѣ не только въ праздничные, но и въ будніе дни; самая ложница его, какъ доселѣ видимъ въ Боголюбѣ, устроена была близъ храма съ окномъ, обращеннымъ внутрь его. Съ какимъ же благоговѣніемъ, съ какою пламенною молитвою обращался онъ здѣсь къ Господу храма? Сколько ночей проведено имъ здѣсь, можетъ быть, совершенно безъ сна въ одной горячей, слезной молитвѣ? Между тѣмъ онъ былъ Государь земли русской, на немъ лежали тысячи заботъ и трудовъ общественныхъ, кромѣ семейныхъ и домашнихъ, и однакожь ничто не отвлекало

его отъ посѣщенія храма Божія, ничто не препятствовало ему и въ полночи воставъ исповѣдаться Господу, живущему во храмѣ. Вотъ другая черта изъ жизни Благовѣрнаго Князя, которую каждый изъ насъ такъ же долженъ усвоить себѣ, если хочетъ воздвигнуть въ сердцѣ своемъ достойный въ честь его памятникъ. Пусть же не отвлекаютъ насъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ ни домашнія заботы и попеченія, ни общественные труды и служенія, тѣмъ болѣе какіе либо мелкіе расчеты, относящіеся къ приличію въ одеждѣ и другимъ подобнымъ предметамъ. Да будетъ и для насъ храмъ Божій домомъ молитвы пламенной и благоговѣйной, а не мѣстомъ развлеченія, разглагольствій и тѣмъ болѣе разсѣянности.

Украшенъ былъ наконецъ Святой Князь Андрей любовью къ правдѣ и закону, по которой достойныхъ всегда награждалъ, а виновныхъ предавалъ казнямъ, не взирая ни на родственныя связи, ни на просьбы и ходатайства. Извѣстно, что за эту любовь къ правдѣ пріямъ онъ и мученическую кончину отъ рукъ озлобившихся на него родственниковъ. Правда и законъ для общества человѣческаго тоже, что душа для тѣла, и безъ блюстителей правды, безъ добросовѣстныхъ исполнителей закона не было бы конца насиліямъ, притѣсненіямъ, угнетеніямъ и т. п. бѣдствіямъ. Тѣмъ важнѣе слѣдовательно усвоить себѣ эту черту изъ жизни Благовѣрнаго Князя тѣмъ изъ насъ, кои поставлены блюстителями правды и исполнителями закона. Да и для каждаго быть правдолюбивымъ есть непремѣнный долгъ, иначе между членами общества не будетъ довѣрія, а безъ взаимнаго довѣрія не можетъ стоять ни какое общество. Пусть же каждый и изъ насъ любитъ и соблюдаетъ правду и въ словахъ и въ дѣлахъ, въ мѣрѣ и вѣсѣ, предъ высшими и низшими. Итакъ

напечатлѣемъ въ сердцахъ своихъ этѣ высокія черты изъ жизни Святаго Благовѣрнаго Князя Андрея, усвоимъ душѣ нашей этѣ прекрасныя и благотворныя добродѣтели: милосердіе, любовь и благоговѣніе къ храму Божию, любовь къ правдѣ и закону. Такимъ образомъ мы воздвигнемъ въ честь его достойный памятникъ, или лучше, сами будемъ живыми памятниками его святой и богоугодной жизни, и тогда съ полнымъ дерзновеніемъ мы будемъ приступать къ его святымъ и многоцѣлебнымъ мощамъ, съ полнымъ упованіемъ будемъ просить его помощи и заступленія; тогда и онъ вида въ насъ какъ отецъ въ дѣтяхъ свои черты, возлюбитъ насъ и исполнитъ всякое прошеніе наше. Аминь.

Г. Н—67.

Святой благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ.

(Продолженіе).

II.

Г. КОНЧИНА ГЕОРГІЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА И ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА
ОСТАТКОВЪ ЕГО.

а.) Кончина его.

Послѣднимъ симъ временемъ ты красота показался еси, мученикомъ обновляя страданія, и до конца низлагая прелесть душегубную (Стих. 3 на стихов. 4 февр.).

Презрѣвъ земное царство, отъ безбожныхъ варваръ пострадавъ до смерти, Георгіе богомудре (Конд.).

Среди описанныхъ событій наступила, наконецъ, тяжелая для предковъ нашихъ, година испытанія, — пришелъ роковой 1238 годъ, измѣнившій порядокъ дѣлъ въ

исторіи русскаго народа. Страшныя полчища полудикихъ, воинственныхъ татаръ (монголовъ), «ихъ же извѣстно никто же вѣсть, кто суть и откуда придоша... Богъ единъ вѣсть ихъ»,—какъ простодушно записано о нихъ въ лѣтописи,—наводнили огромными массами отечественную землю нашу въ этотъ годъ. Дрогнула Русь при появленіи непріятеля, о которомъ не задолго передъ тѣмъ только слышала, и свирѣпѣе, безчеловѣчнѣе котораго никогда въ предѣлахъ своихъ не видала (⁹⁸). Скоро начался въ ней неслыханный въ дѣяніяхъ міра, и безпримѣрный почти въ лѣтописяхъ народовъ, погромъ татарскій.

Осенью 1236 года кровожадный вождь татаръ, Батый, съ 300,000 слишкомъ отборнаго войска, переправился черезъ Волгу и открылъ опустошительно — убійственные свои набѣги. Прежде всего устремился онъ на болгарскую землю. Превративъ въ кучу пепла и развалинъ столицу болгаръ (Великій-Городъ), избивъ поголовно всѣхъ почти жителей ея «отъ старца до груднаго младенца», онъ направился оттолѣ (въ слѣдующемъ 1237 г.) на нашу Русь—къ сѣверо-западу—и по разореніи на пути нѣкоторыхъ городовъ русскихъ, подступилъ къ Рязани. «Если желаете мира,»—сказали отправленные имъ послы князьямъ рязанской области,—то десятина во всемъ (десятая часть всего достоянія вашего), въ князьяхъ, простыхъ

(⁹⁸) Лѣтописецъ не нашелся сильнѣе обозначить адскую злость и свирѣпость враговъ нашихъ, какъ выразившись относительно ихъ: «злодѣйствени суть аки демони» (Ник. II, 354). Говоря же послѣ о ихъ многочисленности, другой изъ нихъ замѣтилъ, что они неизчислимы «аки пружи», т. е. какъ саранча (Троицк. стр. 322).

людяхъ, коняхъ и (воинскихъ) доспѣхахъ, да будетъ наша.» Съ этимъ требованіемъ явились вскорѣ татарскіе послы и къ великому князю владимірскому. Георгій Всеволодовичъ, считая всегда «знатную брань лучше студнаго мира,» по примѣру князей рязанскихъ ⁽⁹⁹⁾, отвергъ съ презрѣніемъ унижительное требованіе и отослалъ пословъ обратно. Но онъ отказался, — при всемъ добромъ желаніи своемъ, — подать немедленно просимую помощь рязанцамъ, приберегая силы свои для дальнѣйшей борьбы съ тѣми же общими врагами отчины.

Гроза, разразившаяся съ такой ужасной силой надъ нѣсколькими уже русскими городами, угрожала между тѣмъ и прочимъ владѣніямъ русской земли, особенно же ея столицѣ. Нужно было, значить, принять мѣры къ защищенію себя отъ угрожаемаго нападенія. Взятіе татарами многихъ городовъ русскихъ, дѣйствительно, заставило Георгія подумать о будущей судьбѣ и своего престольнаго Владиміра. Но какъ было спасти его отъ вражескаго завоеванія? — Злосчастная участь князей, за сѣвшихъ крѣпко въ стѣнахъ своихъ городовъ и не могшихъ все-таки отразить оттолѣ непріятельскихъ приступовъ, не обѣщала добра и столицѣ. Напротивъ, она скорѣе наводила великаго князя на мысль, что точно также и онъ можетъ бесплодно проиграть дѣло сраженія и, вмѣстѣ съ прочими, погибнуть несчастно, если, по примѣру другихъ, запретя въ своемъ Владимірѣ.

Желая выслушать по этому мысли старѣйшихъ людей относительно столь важнаго предмета, онъ созвалъ при-

⁽⁹⁷⁾ «Когда всѣхъ насъ не станетъ (на свѣтѣ), тогда все ваше», — безбоязненно отвѣтили они татарамъ и начали готовиться къ битвѣ. (Троицк. л. стр. 221, никон. II, 337).

ближенныхъ боярь. На вопросъ великаго князя — что дѣлать въ виду предстоящей всѣмъ грозной опасности— одни отвѣчали совѣтомъ выпроводить, до времени, великую княгиню съ семействомъ и всѣмъ имѣніемъ, а равно и утварь церковную, въ безопасныя лѣсистыя мѣста; другіе, напротивъ, разсуждали, что этимъ надобно привести народъ и войско въ совершенную робость и уныніе, и тѣмъ отнять у нихъ бодрость къ защитѣ себя и прочихъ согражданъ. Последнее мнѣніе взяло верхъ ⁽⁹⁸⁾. Благодушный, рачительный о благѣ подданныхъ, князь великій согласился, для ободренія ихъ противу наступающихъ золь, оставить въ городѣ супругу свою съ семействомъ и часть войска, подъ начальствомъ сыновей, Всеволода и Мстислава. Но самъ инымъ способомъ думалъ спасти родной городъ: онъ надѣялся внѣ его, на открытой гдѣ—либо мѣстности, дать съ большимъ успѣхомъ отпоръ вражійей силѣ, и тѣмъ, сокрушивъ, или по крайней мѣрѣ, ослабивъ ее, обезопасить потомъ отъ ней, на сколько можно, и самую столицу. Съ этою цѣлю хотѣлъ собрать онъ ополченія въ сѣверо—западной части своихъ владѣній и, разчитывая еще на подмогу со стороны братьевъ своихъ, Ярослава и Святослава, положилъ выступить изъ Владиміра и идти въ ярославскую область, на берега Сити (впадающей въ Мологу, недалеко отъ Волги), гдѣ и ожидать враговъ, выбравъ напередъ крѣпкую и удобную позицію. Оставалось осуществить теперь задуманную мысль, и—Георгій Всеволодовичъ, вмѣстѣ съ тремя племянниками, своими (Василькомъ, Всеволодомъ и Владиміромъ), собрался въ путь.

(98) Такъ объ этомъ передается у Татищева: III, 471—2.

Трогательно, до слезъ умиленія поразительно, описываютъ лѣтописцы настоящее прощаніе великаго князя, предъ отбытіемъ изъ столицы, съ семействомъ его и народомъ. Слезы печали неудержимо лились у всѣхъ, когда насталь скорбный часъ разлуки, и Георгій Всеволодовичъ, самъ орошаясь слезами, пошелъ въ послѣдній разъ во храмъ Богоматери, чтобы призвать тутъ благословеніе свыше на себя и близкихъ своему сердцу. «Бысть плачь великій во градѣ»,—передаетъ одинъ изъ дѣписателей,— «и не бѣ слышати другъ ко другу глаголюща въ слезахъ и въ рыданіи» ⁽⁹⁹⁾. Не менѣ сильнымъ плачемъ и рыданіемъ огласилась площадь городская и тогда, когда обожаемый подданными князь вышелъ потомъ изъ храма, простившись со всѣми двинулся окончательно въ походъ. Быть можетъ, тайное горестное предчувствіе вѣщало многимъ еще заранѣе въ этѣ минуты, что скоро должны они разстаться съ любимымъ отцомъ и Государемъ своимъ,—и разстаться не на время уже, но навсегда, на вѣки.

Между тѣмъ, смертоносная бѣда, которой всѣ равно сострахомъ ожидали въ столицѣ, не замедлила придти къ ней. «Безбожный и злочестивый» Батый, не насытись пролитю имъ кровію христіанскою и жаждая новаго постоянно и бѣльшаго кровопролитія, двинулся отъ разоренной Москвы прямо къ Владиміру и осадилъ послѣдній (3 февр. 1238 г.). Съ ужасомъ увидѣли вскорѣ владимірцы несмѣтную численность своихъ враговъ (какъ тучу «саранчи»), необычайную легкость и быстроту ихъ движеній. Съ перваго же взгляда поняли они и убѣдились, что трудно и даже невозможно для нихъ будетъ противо-

⁽⁹⁹⁾ Никон. II, 373.

стоять толь грозной и неодолимой силѣ. Но имъ не хотѣлось, съ другой стороны, сдаться безъ бою въ руки «кровопійць христіанскихъ,» заклятыхъ враговъ вѣры своей и отечества. Кромѣ того, упорною защитою роднаго города своего думали они дать время ополчившемуся за отчизну государю своему собрать около себя бѣльшія силы воинскія и приготовиться къ будущей битвѣ. По этому и положили всѣ единогласно:—сопротивляться непріятелю до истощенія средствъ, до послѣдней крайности.

Татары, вначалѣ приступа, подошли прямо къ «златымъ воротамъ» владимірскимъ ⁽¹⁰⁰⁾ и стали любопытствовать

⁽¹⁰⁰⁾ «Ворота» эти построены во Владимірѣ, по примѣру кіевскихъ—Ярославовыхъ, вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ (одновременно съ успенскимъ соборомъ. 1164 г.) и сохраняются до нынѣ, хотя измѣненныя временемъ, раззореніемъ и перестройками. Называются же «златыми» потому, что главы церкви, надъ ними находившейся, были позолочены (Полев. III, прим. 61). Въ высоту ворота, вмѣстѣ съ крестомъ считая, имѣють 15 сажень (Энцикл. л., XI, 75. Владим.). Надъ аркою ихъ была воздвигнута вначалѣ церковь Положенія Ризы Богоматери, существующая и теперь, хотя не въ первоначальномъ видѣ. Надъ воротами вставлены, съ восточной стороны, владимірская икона Богоматери, а съ западной—образъ замѣчательный, впрочемъ не стариной, а тѣмъ, что изображаетъ совершившееся здѣсь чудо, переданное лѣтописцами (Гор. Владим. на Кяз., изд. 2, Влад. 1861 г., стр. 23). При «златыхъ воротахъ» совершались встарину,—какъ свидѣтельствуютъ многіе лѣтописцы,—всѣ торжественныя встрѣчи великихъ князей и другихъ знаменитыхъ лицъ. При нихъ же владимірцы давали иногда присягу въ вѣрности новымъ своимъ властителямъ (Энци. л. Ibid.).

первѣе всего о великомъ князѣ, — спрашивали, гдѣ онъ, въ городѣ или въ отсутствіи. Какъ бы въ отвѣтъ на предложенный вопросъ, осажденные пустили въ нихъ по нѣскольку стрѣлъ. Непріатели тоже, съ своей стороны, обмѣнялись съ ними выстрѣлами. Вдругъ потомъ потребовали они отъ осажденных скорѣйшаго прекращенія стрѣльбы, закричали имъ: «не стрѣляйте!» И что же представилось за тѣмъ? — Поразительное, унынія и слезъ достойное зрѣлище! Варвары вывели предъ вратами, на показъ владимірцамъ, русскаго плѣнника, блѣднаго, печальнаго, совершенно изможденнаго горемъ и нуждой. Это, — къ общему изумленію и ужасу, — оказался сынъ

Къ этому не излишне прибавить, что съ исторіею построенія «золотыхъ воротъ» соединяется въ лѣтописяхъ особое сказаніе. Отъ поспѣшности въ строеніи ихъ случилось вскорѣ несчастіе: когда собрался народъ любоваться красотою созданныхъ вратъ, внезапно обрушился непрочный сводъ ихъ и засыпалъ камнями 12 человекъ. Скорбію исполнилось сострадательное сердце добраго князя — строителя; упрекая себя въ напрасной гибели столькихъ людей, припалъ онъ со слезами къ чудотворной иконѣ Божіей Матери (владимірской, именовавшейся «Пирогощею» и писанной, по преданію, евангелистомъ Лукою, которая, по принесеніи изъ Царьграда, стояла въ Вышгородѣ и перенесена Андреемъ во Владимірѣ), умоляя о спасеніи ихъ, во время пламенной молитвы его, разобраны были камни и чудно обрѣлись невредимыми всѣ тѣ, которыхъ считали навсегда погибшими (Мурав. «Жит. свят», Іюн. 30. ж. св. Андр. Богол., стр. 280—1).

Кромѣ «золотыхъ воротъ», были во Владимірѣ еще врата серебряныя, мѣдныя, св. Ирины и волжскія, о которыхъ также упоминають лѣтописи, говоря о нашествіи татаръ.

Георгія Всеволодовича, Владиміръ, плѣненный татарами въ Москвѣ. «Узнаете ли княжича вашего?»—вопрошали съ злорадованіемъ и насмѣшкою враги, думая, можетъ быть, запугать этимъ осажденныхъ и заставить ихъ скорѣе сдаться. Восплакали горько братья, бояре и все граждане владимірскіе, увидѣвъ юнаго князя своего въ такомъ жалкомъ и униженномъ видѣ, Всеволодъ и Мстиславъ немедля хотѣли—было сдѣлать вылазку и тутъ же отмстить, по мѣрѣ силъ, врагамъ христіанства,—умереть «за святую Богородицу и православную вѣру,» лишь бы только не быть послѣ въ неволѣ у «поганныхъ.»—«Умремъ,»—сказали они, обратясь къ дружинѣ, «но умремъ съ честію и въ полѣ!» Совѣтъ одного воеводы—не рисковать пока собою къ собственной гибели, поберечь до времени свою и другихъ жизнь, покаяясь волѣ промысла,—отклонилъ князей отъ задуманнаго предпріятія ⁽¹⁰¹⁾. Татары между тѣмъ начали вслѣдъ за тѣмъ предлагать обманомъ осажденнымъ, чтобы тѣ сдали имъ городъ безъ бою, обѣщая подъ этимъ условіемъ оказать нѣкоторую пощаду: «сдайте, сдайте городъ, если хотите видѣть живымъ вашего князя!» Кричали они. Услышавъ отказъ на коварное предложеніе свое, они тотчасъ же умертвили велико-

⁽¹⁰¹⁾ Въ это время отдѣлившаяся (до рѣшительнаго приступа къ Владиміру) часть татарскаго войска устремилась къ Суздалю. Враги взяли этотъ городъ, сожгли княжескій дворъ, разграбили монастыри; старыхъ, слѣпыхъ и хромыхъ изрубилъ до смерти, а молодыхъ монаховъ и священниковъ съ ихъ женами и дѣтьми отвели плѣнными въ свой станъ; изнуренные, босые плѣнники шли толпами и умирали во множествѣ на дорогѣ съ голоду или отъ морозу (Лавр. и троицк. л. стр. 197, 223; никон. 11, 374).

княжескаго сына, Владиміра (¹⁰²), и потомъ еще тѣснѣе обложили со всѣхъ сторонъ городъ.

Когда злобные татары, замысливъ произвести окончательный уже приступъ къ столицѣ, окружили ее тыномъ и подготовляли мало по малу стѣнобитныя орудія («пороки») и лѣстницы, — въ это время въ стѣнахъ воюемаго Владиміра происходило иное, трогательно—умилительное зрѣлище: всѣ готовились тамъ похристіански къ смерти и и творили каждый предсмертную молитву. Сама супруга великаго князя, съ сыновьями, дочерью (Теодорою), снохами и внучатами, пришла во храмъ Богоматери, гдѣ епископъ Митрофанъ, исполняя послѣднюю волю ея, постригъ ее въ схиму вмѣстѣ съ родными и другими именитыми людьми, кои заранѣе простились другъ съ другомъ, съ міромъ и жизнью. Принявъ, по облеченіи въ схиму, изъ рукъ архипастыря св. тайны, получивъ отъ него святительское благословеніе и выслушавъ, прочтенную имъ, напутственную въ вѣчность молитву о «пріятіи въ

(¹⁰²) Не смотря на тяжкую неволю свою и угрожавшую смерть, онъ не совѣтовалъ братьямъ сдаваться врагамъ вѣры и отечества, за что и убитъ послѣдними, успѣвъ сказать только: «Господи Іисусе Христе, пріими духъ мой, да и азъ почию во славу Твоею!» (Рукоп. ж. св. в. кн. Георг.) Брошенное тѣло его было раздавлено потомъ конскими копытами при быстромъ натискѣ безчисленныхъ непріятелей на приступъ. По разрушеніи столичнаго города, когда спасшіеся отъ гибели разрывали пепелище его и отыскивали родныхъ, найденъ былъ и обезображенный трупъ Владиміра и заключенъ въ гробницу. Она доселѣ стоитъ рядомъ съ гробницами братьевъ, Всеволода и Мстислава, въ лѣвомъ придѣлѣ владимірскаго успенскаго собора (Энцикл. Л., XI, 71: Влад. Юрьев.).

мирѣ душъ ихъ Господомъ,» — всѣ они обрекли себя на мученическую смерть за вѣру и отечество,—предпочитая ее поносному рабству у враговъ,—и всѣ единодушно стали ожидать себѣ наступленія часа смерти.

Вскорѣ послѣ этого, именно въ пятый день осады,—въ самую недѣлю мясопустную (7 февр.),—татары рѣшительно усремились на приступъ и, какъ стойко, мужественно ни защищали себя въ стѣнахъ осажденные, какъ отчаянно ни отбивались,—овладѣли стѣнами и вломились въ городъ. Открылась кровавая, самая истребительная сѣча, которая кончилась поголовнымъ избіеніемъ защитниковъ города. Погибли въ этой сѣчѣ, на ряду съ прочими, и князья—Всеволодъ и Мстиславъ, напрасно искавшіе, вмѣстѣ съ гражданами, спасенія въ кремль⁽¹⁰³⁾. Обагренная кровію и покрытая трупами столица предана была варварами (подобно Рязани, Москвѣ и Суздалью) пламени. Подожжена въ это время и ограблена потомъ и церковь Богоматери, крѣпкихъ заповоръ которой не могли вначалѣ отбить злодѣи. Великая княгиня, дочь ея, снохи, внучата и нѣсколько знаменитыхъ бояръ, вмѣстѣ съ епископомъ Митрофаномъ, избрали для себя убѣжищемъ вверху соборнаго храма «восходныя палаты» (гдѣ теперь хоры), имѣвшія потаенный ходъ. Здѣсь—то, въ пылу зажженнаго святилища, послѣ описаннаго приготовленія къ смерти, «предали они, съ молитвою и благодареніемъ, души свои Господу и мученическому лику приобщились,» задохнувшись въ дыму и пламени загорѣвшейся церкви или сдѣлав-

⁽¹⁰³⁾ Всеволодъ, думая умилоствовать Батю, вышелъ къ нему изъ города съ малою дружиною, неся дары; но жестокосердый вождь татаръ не пощадилъ его молодости и велѣлъ тотчасъ же зарѣзать предъ собою (Солов. III, 173).

шись жертвою меча разъяренных татаръ (104). — Не спаслось такимъ образомъ отъ ярости безчеловѣчныхъ губителей рода христіанскаго ни одного почти человѣка и въ великокняжеской столицѣ (105).

Вѣсть (донесшаяся подъ исходъ февраля) о взятіи татарами роднаго города, о лютой смерти супруги, дочери, сыновей и родственниковъ, о гибели епископа и народа, о сожженіи и разграбленіи Богоматерней церкви—глубокою скорбію поразила чувствительное сердце Георгія Всеволодовича. Онъ немогъ удержать себя, чтобы не пролить по этому случаю горячихъ слезъ о погибшихъ, сѣтуя впрочемъ не столько о себѣ самомъ, супругѣ и дѣтяхъ, сколько о православной вѣрѣ христіанской, о церкви, епископѣ и любимыхъ подданныхъ своихъ. Съ стѣсненнымъ сердцемъ, съ тяжкими воздыханіями воскликнулъ онъ громко изъ глубины души, принося молитву откровеннаго исповѣданія сердечнаго передъ общимъ всѣхъ и своимъ въ особенности Сердцевѣдцемъ: «О Владыко,

(104) Гробница вел. княгини Агаѳии—внутри тоже успенскаго собора.

(105) Разоривъ Владиміръ, татары разсыпались потомъ во всѣ стороны, всюду ища великаго князя. Одни изъ нихъ устремились къ Волжскому Городу и Костромскому Галичу, другіе—къ Ростову и Ярославлю, иные—къ Твери и смежнымъ съ нею городамъ. Нигдѣ не встрѣчали они важнаго сопротивленія въ народѣ нашемъ, почему неудивительно, что однихъ городовъ великаго княженія, въ теченіе мѣсяца (февраля) только, завоевали до 14-ти (Лавр. и Троицк. л. стр. 198, 223, Никон- 11, 376).

Господи Боже, Вседержителю! Сіе ли было угодно (создать) твоему человеколюбію?.. (Вотъ) враги наши раззорили много городовъ, ниспровергли много церквей твоея святыни и причинили злую смерть множеству людей твоихъ. Подобно Іову, лишился и я не только супруги и чадъ своихъ, но и большаго числа (людей) дарованной мнѣ тобою державы; (всѣ) они пали подъ мечами супостатовъ... Почто жъ и мнѣ теперъ жить послѣ новыхъ этихъ мучениковъ?.. Отецъ любви и милосердія! Соедини меня съ ними; они зовутъ меня къ себѣ».... Сознавая однакожъ всю неисповѣдимость путей Промысла, испытующаго вѣрныхъ во спасеніе, какъ истинный христіанинъ, проникнутый глубоко вѣрою въ Бога и судьбы Божіи, благочестивый князь съ покойнымъ духомъ благословилъ за тѣмъ участь вкусившихъ мученическую смерть за вѣру и отчизну, и выразилъ готовность до дна испить и самому ту же чашу скорбей и страданій, чтобы сдѣлаться, впоследствии, соучастникомъ свѣтлаго вѣнца мученическаго кровныхъ своихъ и собратій. Онъ молилъ только Всевышняго подкрѣпить его силы въ настоящихъ и будущихъ испытаніяхъ и даровать ему непреоборимое терпѣніе Іова. «Боже! не дерзаю роптать на тебя; ты правъ, я виновенъ предъ тобою... Знаю, что за грѣхи наши постигло насъ все это..; безъ числа содѣланы нами прегрѣшенія, и ты прогнѣвался на насъ и смирилъ насъ по премногу, ибо праведенъ ты, Господи... Да будетъ (же) воля Господня; *буди имя Господне благословено* отнынѣ и до вѣка (Іов. 1, 21)... Но сподоби, Господи премилосердный, и меня, грѣшнаго и недостойнаго раба твоего, пострадать за имя твое святое, за вѣру христіанскую и народъ свой, сопричти и меня къ сонму новыхъ мучениковъ сихъ... Я (же) готовъ пострадать за вѣру и за

людей моихъ.... На тебя уповаю; спаси меня, и отъ всѣхъ гонящихъ избавь» ⁽¹⁰⁶⁾.

Желая послѣ этого самымъ дѣломъ доказать, что, для блага своего и ближнихъ, не страшится онъ смерти, съ другой же стороны, слѣдуя внушенію и естественнаго благоразумія,—не хотя въ ножны вложить меча своего, подъятаго на пораженіе «сопротивныхъ силъ супостата,» Георгій Ввеволодовичъ приготовился къ бою и рѣшился выступить противу общихъ враговъ церкви и отечества. Получивъ отъ своего воеводы (Дорожа, посланнаго съ трех-тысячнымъ отрядомъ развѣдать о непріятелѣ) извѣстіе, что полки Батыевы обходятъ его и опасность уже близка, великій князь, «помолясь со слезами и стенаніемъ на многъ часъ» и не дожидаясь болѣе брата своего, Ярослава (котораго призывалъ на помощь), съѣлъ поспѣшно на коня, устроилъ съ воеводами боевые ряды собранныхъ ополченій, одушевилъ воиновъ возбужденіемъ храбрости и напоминаніемъ долга, и за тѣмъ мужественно, безъ боязни и «отложивъ всю печаль» пошелъ на невѣрныхъ, вмѣстѣ съ другимъ братомъ Святославомъ, племянниками и всею ратію. Началась вдругъ «брань великая и сѣча злая» (какая была въ 1224 году при р. Калкѣ). Съ открытіемъ ея державный Георгій, стараясь по дать собою примѣръ неустрашимаго мужества, первый ринулся въ самый пылъ сраженія, бился тутъ съ отвагою, не жалѣлъ

⁽¹⁰⁶⁾ Лавр. и Троицк. л. и Никон. Ibid., Степ. кн. 1, 336.—«Чрезвычайныя бѣдствія»,—замѣчаетъ нашъ исторіографъ,—«возвеличиваютъ душу благородную. Георгій изъявилъ достохвальную твердость въ несчастіи, забылъ свою печаль, когда надлежало дѣйствовать и готовился къ рѣшительной битвѣ» (Кар. III, 325).

жизни своей и вдавался въ величайшія опасности. Подражая примѣру своего вождя и Государя, и воины, имъ предводимые, сражались также съ геройскою храбростію и одушевленіемъ. Долго оттого побѣда колебалась то на ту, то на другую сторону сражавшихся воинствъ. Спорная, нерѣшительная битва кипѣла съ утра до вечера. «Кровь лилась» въ это время «какъ рѣка.» Къ вечеру наконецъ враги наши стали мало по малу одолевать насъ и скоро участь сраженія рѣшилась совсѣмъ: русскіе должны были уступить подъ конецъ силѣ многочисленной, и обратить предъ нею тылъ. Георгію Всеволодовичу суждено было умереть на полѣ отечественной брани; онъ палъ въ рядахъ вѣрныхъ своихъ воиновъ, съ нимъ ратовавшихъ. За нимъ и послѣдніе всѣ почти погибли — кто на мѣстѣ боя, кто во время бѣгства—подъ мечами преслѣдовавшихъ враговъ; спаслись не многіе, и тѣ попались послѣ въ плѣнъ (¹⁰⁷). Злополучная такимъ исходомъ для всей

(¹⁰⁷) Въ числѣ захваченныхъ въ это время татарами плѣнниковъ былъ племянникъ вел. князя, Василько (Василій) Константиновичъ. Удрученный скорбію о несчастіи отечества, онъ не хотѣлъ ни ѣсть, ни пить изъ рукъ враговъ и отвергъ предложеніе ихъ вступить въ службу Батыея и перемѣнить религію. «О глухое и скверное царство» говорилъ онъ, «какъ ни велико мое горе, никоимъ образомъ не отторгнете меня отъ христіанской вѣры и не принудите сражаться противъ христіанъ....., а вы какъ дадите Богу отвѣтъ, что столько душъ несправедливо погубили?» Озлобленные столь смѣлыми обличеніями неустрашимаго князя, татары заскрежетали зубами и кинулись на него съ мечами; умертвивъ, бросили его въ шеренскомъ лѣсу. Сынъ нѣкоего священника, по указанію одной женщины, отыскалъ княжеское тѣло и, спустя нѣсколько вре-

Руси, битва эта произошла 4 марта 1238 года (въ четвертокъ 4-ой недѣли поста).

Такъ кончилъ доблестную, скорбями и напастьми искушенную, жизнь свою благовѣрный князь великій, Георгій Всеволодовичъ, «яко добръ воинъ, яко не побѣдимъ мученикъ, яко Христовъ храборникъ» ⁽¹⁰⁸⁾, «подвизаяся по отеческомъ достояніи» ⁽¹⁰⁹⁾ и, «измѣнивши тлѣнна на нетлѣнная» ⁽¹¹⁰⁾, «хваляся язвами Христовыми, къ вѣчнымъ обителемъ» небеснымъ «востекъ» ⁽¹¹¹⁾. Блаженная страдальческая кончина его послѣдовала на 49-мъ году отъ рожденія его. Вмѣстѣ съ нимъ пресѣклось и ближайшее потомство въ его родѣ (по мужеской линіи), ибо изъ сыновей, которыхъ имѣлъ онъ въ живыхъ, Всеволодъ и Мстиславъ убиты были при защитѣ Владиміра, а Владиміръ плѣненъ былъ татарами въ Москвѣ и также умерщвленъ подъ стѣнами столицы ⁽¹¹²⁾.

мени, привезъ его въ Ростовъ, гдѣ вдовствующая княгиня Марія, епископъ и народъ, встрѣтивъ и оплакавъ останки мученика, погребли ихъ въ церкви Богоматери, возлѣ гроба его родительницы (Лавр. и Троицк. л. стр. 199, 224; Никон. 11, 377; Слов. истор. о свят. р. Ц. стр. 53). Всѣ лѣтописцы съ необычайными похвалами отзываются о семъ князѣ.

⁽¹⁰⁸⁾ Кан. св. кн. 4 февр., ирм. 4, ст. 3.

⁽¹⁰⁹⁾ Слова Рукоп. жит. св. кн.

⁽¹¹⁰⁾ Стихир. 2 мал. вечер.

⁽¹¹¹⁾ Ирм. 8, ст. 3.

⁽¹¹²⁾ Кромѣ дочери вел. князя, Θεодоры, погибшей съ матерью и братьями во Владимірѣ, была у него, — по словамъ нѣкоторыхъ, — еще другая, неизвѣстнаго имени, находившаяся въ замужствѣ за Василькомъ Романовичемъ, княземъ галицкимъ.

Время княженія Георгіева продолжалось вообще,— если считать со смерти отца его, Всеволода,—23 слишкомъ года (1212—16; 1218—38), со времени же вторичнаго возшествія его на престоль, по смерти брата, Константина,—около 20 лѣтъ (1218—38) ⁽¹¹³⁾.

А. П—скій.

Въ *Вѣдомостяхъ Московкой Городской Полиціи* напечатано:

«17-го іюня получено въ здѣшней столицѣ телеграфическое извѣстіе о помолвкѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ Ея Высочествомъ Принцессою Датскою Дагмарь.

«Столь радостное событіе въ тотъ же день возвѣщено жителямъ столицы 101 салютаціоннымъ пушечнымъ выстрѣломъ и разосланнымъ отъ его сіятельства г. Московскаго генераль-губернатора особымъ объявленіемъ.

«На другой день, т. е. 18-го іюня, въ 12 часовъ дня, находящіеся въ Москвѣ военные и гражданскіе чины, дворяне, купцы и должностныя лица городского сословія собрались, въ парадной формѣ, въ кафедральную церковь Чудова монастыря, гдѣ совершено архіерейскимъ служеніемъ, соборнѣ, благодарственное Господу Богу молебствіе о помолвкѣ Его Высочества съ принцессою Дагмарь.

⁽¹¹³⁾ Лавр. л., въ П. С. Р. Л. 1, 196—199; троицк. 221—224; никон. 11, 371—377; Рукоп. жит. св. в. кн. Георг., Карамз. III, 314—327; Солов, III, 173—175.

«По окончаніи молебствія провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и Всему Августѣйшему Дому.»

Въ Journal de St.-Pétersbourg, отъ 18-го (30-го) іюня, вслѣдъ за телеграммой, извѣщающею о помолвкѣ Государя Наслѣдника Цесаревича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ принцессою Марією-Дагмаръ датскою (см. № 126 *Московскихъ Вѣдомостей*), читаемъ слѣдующія строки:

«Вышеприведенное извѣстіе будетъ принято съ величайшею радостью по всей Россіи.

«Оно выполняетъ желанія и надежды націи, сердце которой признало Ея Королевское Высочество принцессу Марію-Дагмаръ членомъ Императорской фамиліи за долго еще до вождедѣннаго событія, возвѣщеннаго нынѣ телеграфомъ.

«Предупреждая помолвку Наслѣдника престола, народъ русскій видѣлъ въ принцессѣ Маріи-Дагмаръ предназначенную Провидѣніемъ дочь Державной Четы, украшающей престолъ русскій, и любилъ ее глубокою и благоговѣйною любовью.

«Человѣческія предположенія, назначавшія ее въ супруги Великому Князю, драгоцѣнная память котораго навсегда сохранится въ самыхъ завѣтныхъ чувствахъ народа, не согласовались съ неисповѣдимыми судьбами Всемогущаго. Рано воззвалъ къ Себѣ Господь этого царственнаго юношу, возраставшаго въ такомъ любящемъ окруженіи и оправдывавшаго такъ блистательно привязанность, которую всѣ питали къ нему; воззвалъ его Господь къ Себѣ, прежде чѣмъ онъ извѣдалъ земныя радости, прежде

чѣмъ онъ успѣлъ возложить на рамена свои тяжкое время власти, ему предназначавшейся. Надежды, которыя возлагались на него, онъ завѣщалъ своему брату, — и завѣщаніе это было принято всеми. Предоставляя Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Александру Александровичу обязанность, отъ которой отозвало его Провидѣніе, онъ оставилъ ему и счастье, ожидавшее его на землѣ.

«Божественная благодать дозволила, чтобы взаимная симпатія привела къ помолвкѣ, которую мы привѣтствуемъ нынѣ, и чтобы принцесса, въ которой Россія привыкла видѣть надежды будущихъ судебъ Императорской династіи, изъявила согласіе на желанія, призывавшія ее къ намъ.

«Когда она впервые ступитъ на русскую почву, то не будетъ уже на ней чужестранкой; кажется, что страна наша ей родная прежде даже, чѣмъ она прибыла въ нее. Нація, посреди которой она появится, знаетъ уже добрыя качества ея души, ея красоту, и грацію. Черты лица ея знакомы Россіи, которая прочла въ нихъ ея разумъ и благодушіе, заранѣе полюбила ея характеръ и сердце. Словомъ, нація знаетъ и любитъ ее.

«День этотъ будетъ однимъ изъ тѣхъ дней, которые благословляетъ Россія.

«Богъ услышитъ и исполнитъ моленія, которыя весь народъ вознесетъ къ нему, чтобъ Августѣйшіе женихъ и невѣста нашли въ предстоящемъ имъ союзѣ все счастье, котораго они достойны, и которому принесутъ обильную дань любовь и преданность Россіи.»

Изъ устъ младенцевъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу (Ис. VIII, 8).

Въ 1863 году мнѣ довелось повѣнчать дворянина Н православнаго вѣроисповѣданія, у котораго мать родилась и воспиталась въ лютеранствѣ. По совершеніи таинства брака, по приглашенію новобрачныхъ, я съ причтомъ отправился съ вѣнцами къ нимъ въ домъ, какъ это обыкновенно водится во Владимірѣ (1). Покончивъ свое дѣло, мы приняли приглашеніе остаться на чашку чая, за которымъ мать жениха рассказала мнѣ замѣчательный случай изъ своей жизни, побудившій ее принять Православную Вѣру и присоединиться къ святой Православной церкви нашей

Давно склонялась я къ Православію, говорила она, не рѣдко посѣщала св. храмы православные, и участвовать въ молитвахъ церковнаго богослуженія считала для себя всегда удовольствіемъ. Присоединиться же къ церкви почему-то не рѣшалась, хотя встрѣчались нѣкоторыя обстоятельства въ моей жизни, которыя неоднократно побуждали къ тому.

(1) Послѣ брака священникъ съ женихомъ садятся въ экипажъ и открываютъ поѣздъ; за ними слѣдуетъ невѣста съ родными. Когда молодые, встрѣтившись въ домѣ, становятся на приготовленный коверъ или платокъ священникъ подаетъ имъ вѣнчальныя свѣчи и надѣваетъ вѣнцы на нихъ. Родители новобрачныхъ берутъ въ руки хлѣбъ—соль, поставляютъ на хлѣбъ икону и во время пѣнія причтомъ: достойно есть... благословляютъ молодыхъ такимъ образомъ: молодые кладутъ три земныхъ поклона, потомъ цѣлуютъ икону, хлѣбъ, соль и отца или мать жениха; молятся опять въ землю, цѣлуютъ икону, хлѣбъ, соль и отца или мать невѣсты. Священникъ стоитъ съ крестомъ въ рукахъ и послѣ благословеній родительскихъ читаетъ разрѣшительныя надъ вѣнцами молитвы.

Мой мужъ былъ русскій офицеръ и состоялъ на дѣйствительной службѣ, но жили мы не безъ нужды; жалованье получалъ онъ небольшое, постороннихъ средствъ къ жизни ни у него, ни у меня не было, а семейство все прибывало. Вдругъ мой мужъ захварываетъ, съ каждымъ днемъ становится слабѣе и наконецъ лежитъ на смертномъ одрѣ. Въ это несчастное время сынъ, котораго вы повѣнчали, имѣлъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ возраста и былъ еще грудной. Близкая смерть мужа, вдовство и сиротство, неизбежная и безвыходная бѣдность, семейство, состоящее изъ четверыхъ дѣтей,—все это въ высшей степени тревожило и убивало меня.

Сидѣла я у изголовья мужа, держа на рукахъ груднаго ребенка, какъ приходитъ навѣстить меня молодая женщина, жена сослуживца моего мужа. Зная мое семейство и наши скудные средства, замѣтивъ мою тоску и безнадежное состояніе мужа, она обращается ко мнѣ съ такимъ вопросомъ: кто призритъ тебя и дѣтей твоихъ?! Я не нашлась, что ей отвѣтить, тоска сдавила мою грудь, мною овладѣло отчаяніе. Вдругъ ребенокъ отрывается отъ груди, бросаетъ на меня тревожный, укоряющій взглядъ и отвѣчаетъ громко «Богъ!», настолько громко для его возраста, что слышитъ больной, вздрагиваетъ на постелѣ и спрашиваетъ, кто это сказалъ? Указавъ на святое Провидѣніе, ребенокъ послѣ этого случая не говорилъ три года, и я нерѣдко боролась съ тревожными опасеніями, какъ бы сынъ мой не остался навсегда нѣмымъ. Мужъ мой померъ; и такъ какъ осталась я вдовой безъ всякихъ средствъ, не имѣя, на что похоронить его, то Господь совершенно неожиданно посылаетъ добрыхъ людей, кото-

рые схоронили мужа съ подобающею честію. Дѣти мои получили хорошее воспитаніе и пристроены; вотъ и младшій сынъ уже совсѣмъ пристроенъ.

Явивъ мнѣ столько видимыхъ знаменій Своей безконечной любви и милосердія, Господь возбудилъ во мнѣ твердую рѣшимость исполнить давнишнее желаніе—присоединиться къ св. церкви православной и теперь, благодаря Господа, я христіанка православная.

Священникъ Александръ Остроумовъ.

Случай изъ практики молодого священника. По случаю погребенія скоропостижно умершаго помѣщика П. Л., молодой священникъ, одного изъ уѣздныхъ городовъ смоленской епархіи, съ церковной кафедры сказалъ приличное случаю надгробное слово—о христіанскомъ приготовленіи къ смерти напутственными таинствами покаянія, приобщенія святаго тѣла и крови Христовой и елеосвященія. По окончаніи литургіи и провода, онъ приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ другими священниками, въ квартиру умершаго. Когда всѣ гости собрались сюда, то одинъ изъ окончившихъ курсъ университетскаго образованія съ ироническою улыбкою спросилъ священника: «о чемъ вы, батюшка, сегодня въ церкви говорили?».—О приготовленіи къ смерти и страшному суду Христову, отвѣтилъ священникъ.—«По заказу ли вы такую чушь говорили, или собственному убѣжденію?» спросилъ опять первый.—По долгу священства и чистой совѣсти, въ память почившаго и для назиданій близкихъ его сердцу, говорилъ я въ церкви слово Божіе.—«Вздумали же вы ста-

рымъ тряпьемъ подчивать насъ. Современныя науки отвергаютъ вѣчную жизнь... Слово Божіе—старая монета, которая въ употребленіи только у подобныхъ вамъ изувѣровъ и отсталыхъ людей, непонимающихъ современныхъ потребностей. И отъ васъ, молодаго проповѣдника, надѣялись мы услышать въ церкви что-нибудь новенькое, а не такую галиматью, какъ ученіе о смерти», возражалъ прогрессистъ.—Новости вы можете узнать изъ газетъ, сказалъ священникъ, прикажите своему человѣку подать ихъ.—тамъ много найдете новостей, со всего свѣта, занимательныхъ для васъ; а на церковной кафедрѣ облеченный благодатію священства долженъ проповѣдывать одну неизмѣнную истину, законъ вѣчной правды, слова вѣчной правды, слова жизни.—Потомъ, на предложеніе священника отслужить заупокойную по умершемъ паннихиду, вмѣсто послѣдней, сказана была рѣчь, въ собраніи здѣсь же духовенства и дворянства, о свободѣ и о подражаніи доблестямъ скоропостижно умершаго; при чемъ послѣдовали громогласныя восклицанія и рукоплесканія. «А попу за проповѣдь и проводъ 15 копѣекъ!», кричали дворяне. Оскорбленный такою выходкою священникъ, въ ту-же минуту пошелъ домой, и получивши отъ діакона, слѣдовавшаго за нимъ, 15 к. за труды, возвратилъ оныя деньги, при благодарственномъ письмѣ, пославшему ихъ.—Послѣ сего требованія современныхъ прогрессистовъ, касательно соединенія духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими, крайне неосновательны, по причинѣ діаметрально противоположнаго направленія тѣхъ и другихъ. Свѣтскія учебныя заведенія имѣютъ предметомъ внѣшнюю жизнь человѣка, или внѣшній бытъ общества; а наши духовныя, вѣрныя

своему назначенію, образуютъ достойныхъ служителей церкви Божіей. Тамъ проповѣдуютъ необузданную свободу науки, а это есть плѣнь истины. Здѣсь-же обуздываютъ науку, да свободною навсегда пребудетъ единая истина Божія. (*Смоленск. епарх. вѣд. № 7 1866 г.*)

Удачные отвѣты на неудачные вопросы.

1) Въ одно многочисленное собраніе, состоящее изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, вошелъ, по своему дѣлу, крестьянинъ. Одинъ господинъ, желая поглумиться надъ предполагаемою простотою новаго гостя, обращался къ нему съ различными шуточными вопросами, которые крестьянинъ не удостоивалъ отвѣта. Желая чего-нибудь отъ него добиться, господинъ, придавъ своему лицу солидное выраженіе, обратился къ крестьянину съ слѣдующею рѣчью: «Знаешь ли, что случилось, любезный?» сказалъ онъ.—А что такое? спросилъ его крестьянинъ. «Говорятъ, Богъ умеръ?»—Ну, чтожъ? сказалъ крестьянинъ, Богу не долго и воскреснуть!... Отвѣтъ крестьянина былъ покрытъ рукоплесканіями всего собранія, а остроумный господинъ, совершенно растерявшись, не могъ продолжать завязанный имъ разговоръ съ крестьяниномъ, и со стыдомъ оставивши его, замѣтилъ, что и природа подчасъ побѣждаетъ(!)... Крестьянинъ не уронилъ себя въ собраніи, въ которое онъ вошелъ; онъ выдержалъ роль мудраго человека. Когда его спрашивали о пустякахъ—безъ нужды, онъ молчалъ. Но какъ скоро дѣло коснулось чрезвычайнаго предмета—Бога, онъ не стерпѣлъ, и отвѣчалъ такъ дѣльно и сильно, что положилъ конецъ глумленію неразумнаго человека. Всемогущему, по убѣжденію крестьянина, все возможно. Онъ можетъ иногда какъ-бы умереть, долго-терпѣливо допуская временное торжество кощунства и невѣрія; но онъ, послѣ мнимой смерти Своей, воскресаетъ

въ новой славъ, доставляя въ новыхъ поколѣніяхъ побѣду вѣрѣ надъ невѣріемъ.

Въ наше время, къ несчастію, не мало господь, для которыхъ умеръ Богъ—нѣтъ Бога. Необходимо напоминать имъ, что воскреснетъ Онъ, царствующій во вѣки—и для нихъ, что и они узнають нѣкогда Бога; но узнають, присовокупимъ, не какъ Отца любвеобильнаго, а какъ строгаго Судію, имѣющаго осудить на вѣчныя скорби всѣхъ отвергающихъ Его бытіе и глаумящихся надъ пресвятымъ именемъ Его.

2) Одинъ очень цивилизованный господинъ,—Я. М. П. Ш., любившій щеголять своимъ невѣріемъ и поглумиться надъ различными религіозными истинами, не опускалъ обыкновенно случаевъ завести шутливый разговоръ о религіи съ лицами духовнаго званія, особенно съ тѣми, которыя представлялись ему малосмысленными и безотвѣтными. Онъ былъ неистощимъ на возраженія противъ истинъ религіозныхъ и искалъ, какъ особеннаго торжества, пораженія представителей религіи на ихъ собственной территоріи,—въ области религіозныхъ вопросовъ.

Но нашему искателю далеко не славныхъ побѣдъ нерѣдко приходилось терпѣть рѣшительно безславныя пораженія. У людей самыхъ простыхъ и немудрыхъ часто являлись уста и премудрость для весьма мѣткихъ отвѣтовъ на его неумѣстныя шутки и глумленія надъ истинами вѣры. Вотъ одно изъ состязаній этого господина съ старикомъ священникомъ, отъ котораго онъ никакъ не ожидалъ себѣ твердаго отпора: въ этомъ состязаніи, конечно, побѣда осталась не на сторонѣ глумившагося.

За однимъ обѣдомъ г. П.-Ш. завелъ разговоръ о промыслѣ Божіемъ, и по обычаю много глумился и надъ этою истиною и надъ ея защитниками. «Ну какой же тутъ промыслъ Божій, скажите пожалуйста? заговорилъ онъ наконецъ, вотъ у моего сосѣда-бѣдняка, едва могущаго

содержать себя съ женою, народилась цѣлая куча дѣтей, съ которою онъ не знаетъ что дѣлать, которою онъ тяготеется. А вотъ у меня, на примѣръ, и средствъ достаточно на содержаніе не только меня съ женою, но и значительнаго семейства, и умѣнья достало бы дать хорошее воспитаніе и образованіе дѣтямъ: и однако чтожь? у меня вовсе нѣтъ дѣтей. Гдѣ-же тутъ промыслъ Божій?»

— Въ томъ-то и виденъ промыслъ Божій, отвѣчалъ ему старикъ-священникъ, что одинъ родъ Богъ умножаетъ и возвышаетъ, а другой умаляетъ и обрекаетъ на совершенное оскудѣніе».

Озадаченный этимъ отвѣтомъ врагъ промысла Божія со стыдомъ замолчалъ. Можетъ быть совѣсть,—если только у него не совершенно сожженная совѣсть,—подказала ему, что его убѣжденія, его правила, его жизнь не даютъ ему правъ на счастье видѣть продолженіе своего рода. Можетъ быть совѣсть подказала ему, что подобный ему кощунъ могъ и народить и воспитать зловредныхъ кощунновъ, которымъ лучше не жить.. на погибель себѣ и другимъ. Можетъ быть неожиданность отвѣта привела его въ смущеніе. (Смолен: Епар. Вѣд.).

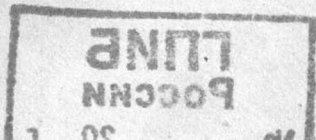
Н Е К Р О Л О Г Ъ.

12 Іюня въ 2 часа пополудни мирно отошелъ въ вѣчныя обители настоятель Борковской пустыни Вязникъ уѣзда, Игумень Георгій. Кончина этаго подвижника благочестія составляетъ тяжкое горе какъ для братіи пустыни, такъ и для всѣхъ, знавшихъ покойнаго о. Георгія. Происходя изъ простаго сословія, почившій еще въ отрочествѣ началъ подвиги иночества и окрѣпъ въ нихъ подъ руководствомъ такого великаго подвижника, какимъ всѣмъ намъ извѣстенъ Саровскій о. Серафимъ, у котораго о. Георгій жилъ не малое время. Управляя Борковскою пустынею нѣсколько лѣтъ, своею простотою и чистосердечіемъ со-

единенными всегда съ разсудительностію онъ приобрѣлъ къ себѣ любовь всей братіи, а строгая жизнь, и устроенное имъ благочиніе въ пустыни располагали къ нему всѣхъ окрестныхъ жителей. Вотъ почему, не смотря на день не-
праздничный и рабочую пору, на погребеніе о. Георгія собралось множество народа изъ окрестныхъ селъ и деревень. Заупокойную литургію и погребеніе совершилъ Благочинный монастырей, Николо-Шартомскаго монастыря Архимандритъ Иларіонъ—вмѣстѣ съ братією пустыни и экономомъ Архіерейскаго Дома Іеромонахомъ Моисеемъ, который, какъ ближайшій по монашеству воспитанникъ о. Георгія, нарочно пріѣзжалъ отдать послѣдній долгъ своему почившему наставнику.

Препровождая при семъ слово, сказанное при погребеніи о. Настоятеля, мы заключимъ некрологъ задушевными словами, сказанными Іером. Моисеемъ предъ выносомъ гроба почившаго къ могилѣ:

«Братія мои и дѣти почившаго о. Игумена! говорилъ онъ, еще нѣсколько минутъ,—и въ Божѣ почившій рабъ Христовъ о. Игумень вашъ со всѣмъ оставитъ васъ. Душею онъ переселился отъ насъ въ другой міръ, а теперь и тѣло его предается землѣ и мы болѣе не увидимъ его. Жалко и грустно при потерѣ дорогаго и милаго нашему сердцу отца Георгія; но что дѣлать? Плакать безу-
тѣшно? но что пользы въ нашихъ слезахъ усопшему,—онъ не воскреситъ его. Ублажать ли его благочестивую кончину? но сколь ни витіеваты были бы слова смертнаго человѣка; бранные останки отзовутся все тѣмъ же молчаніемъ!—По христіанскому обычаю, вотъ что сдѣлаемъ братія, други и всѣ знавшіе почившаго: будемъ поминать усопшаго раба Божія—Игумена Георгія и молиться о упокоеніи души его. Если когда, такъ нынѣ онъ проситъ, молить о семъ насъ,—перешедши за предѣлы гроба, самъ для себя онъ болѣе ничего не можетъ сдѣлать. Ибо должное,

по указанію Промысла, приготовленіе къ вѣчности для него кончилось. Будемъ вѣрить и надѣяться, что не навѣки оставилъ онъ насъ, а рано-ли, поздно-ли—мы снова увидимся съ нимъ, когда *все сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25.). Тогда и онъ съ нами предстанетъ на судъ съ отвѣтомъ за насъ и скажетъ: *се азъ, Господи, и дѣти мои* (Евр. 2, 13). Но чтобъ отвѣтъ его былъ не слишкомъ тяжекъ за насъ на судѣ, постараемся, братія мои,—дѣти почившаго, облегчать его, вести себя такъ, какъ велъ себя усопшій рабъ Божій—кротко, цѣломудренно и любовно; всегда такъ жить, какъ онъ училъ насъ жить и словомъ и примѣромъ.

Прости всечестный о. Игумень! живши съ тобой подъ твоимъ руководствомъ, мы быть можетъ много-много оскорбляли тебя,—и вотъ отдавая тебѣ послѣднее цѣлованіе зываемъ къ тебѣ: прости намъ отче вся, елика согрѣшихомъ предъ тобою—словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, осужденіемъ и всеми чувствами душевными и тѣлесными; прости намъ вся согрѣшенія и благослови...»

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. Распоряженія епархіальнаго начальства. Извѣстія. Воззваніе.

Часть неофициальная: Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Сиваита. Слово въ день Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго. Святой благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. О помолвкѣ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Случай изъ практики молодого священника. Удачныя отвѣты на неудачныя вопросы. Некрологъ.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою, июня 29 дня 1866 года.
губ. г. владимиръ. въ типографіи Александровскаго.

